

Аполлон Давидсон,
Ирина Филатова

Исторические пласты афроцентризма.

Афроцентризм, одно из идейных течений в среде афроамериканского населения США, начал активно разрабатываться с начала 80-х годов. Постепенно он захватил и африканскую интеллигенцию. Афроцентризм оказывает влияние на всю зарубежную африканистику, поскольку среди его приверженцев немало профессиональных африканистов. Споры о нем ведутся и в среде историков, специализирующихся на других направлениях исторической науки, например, история Древнего Египта и Древней Греции, которые афроцентристы пытаются переписать. У нас же об афроцентризме известно явно недостаточно.

Молефи Кете Асанте, профессор кафедры афроамериканских исследований Темпльского университета Филадельфии, приобрел наибольшую известность среди идеологов афроцентризма. Он издает «Джорнал оф блэк стадиз», и «Афросентрик ревью». Его книга «Афроцентризм», вышедшая в 1989 г., издавалась уже многократно и стала «Библией» афроцентристов. Всего же Асанте опубликовал больше 60 книг. Среди них – труды по древнеегипетской философии, культуре и традициях (которые Асанте трактует как африканские), энциклопедия африканских имен, публикация источников по афроцентризму, работы по истории афроамериканцев. Наиболее известные из его трудов – «Кенет, афроцентризм и знание» (1992), «Идея афроцентризма» (1998 г.), «Болезненное крушение евроцентризма: афроцентристский ответ критикам» (1999), «Египетские философы. Древние африканские голоса от Имхотепа до Эхнатона» (2000 г.), «Классическая Африка» (2001 г.), «Культура и традиции Египта» (2002 г.), «Египет против Греции и Американская академия» (2002 г.), «Риторика, раса

и идентичность: конструкт души» (2006).

По определению электронной энциклопедии «Википедия», главное достижение Асанте – «его теория афроцентризма, пересмотр традиционной науки с точки зрения народов Африки и африканской диаспоры». ¹ Но читать труды Асанте нелегко: они написаны постмодернистским стилем, где вновь изобретаемые, но не определяемые, термины употребляются вместо доказательств авторских постулатов. И все же смысл теории Асанте очевиден. «Афроцентризм – считает он – это интеллектуальное сосредоточение, направленное на то, чтобы помешать любым ученым, которые игнорируют, что человеческая цивилизация началась на возвышенностях Восточной Африки». «Греция, – полагает Асанте, – это единственная цивилизация, которая по происхождению может считаться европейской. Но сама Греция – продукт взаимодействия с африканскими цивилизациями. Среди древних цивилизаций, которые Африка дала миру: Эфиопия, Нубия, Египет, Куш, Аксум, Гана, Мали и Сонгай. В этих древних цивилизациях родились медицина, естественные науки, представления о монархиях, королевствах и о Всемогущем Боге». Афроцентризм, по его мнению, «должен занять место среди таких идеологий и религий, как марксизм, ислам, христианство, буддизм и иудаизм». Что до влияния европейской цивилизации на Африку, то Асанте считает, что «европейские следы в нашей истории привели к тому, что мы утратили представление о нашей победоносной сущности». ²

Можно спорить о деталях, но вклад Африки в мировую историю общепризнан. К тому же, Асанте не раз утверждал, что он не намерен принижать значение европейской культуры – но только для европейцев. Обращаясь к афроамериканцам и африканцам, он убеждает их отвергать

---

¹ Molefi Kete Asante. //http://en.wikipedia.org/wiki/Molefi_Kete_Asante.

² Asante M.K. Afrocentricity. Trenton (USA); Asmara (Eritrea): Africa World Press, 1996, p. 38-39, 43, 55.

любые культурные и интеллектуальные ценности, которые он считает европейскими. «Если они говорят, что величайшим писателем был Шекспир, вспомните Сезера, Дюбуа, Хьюза, Шоинку, Гильена, Нгуги, Пушкина».³ «Если они говорят, что классический танец – это балет, знайте, что не существует ничего более классического», чем африканские танцы. «Если они говорят, что музыка Баха общечеловечна, знайте, что Бах менее общечеловечен, чем Джон Колтрейн или Дюк Эллингтон». «Если брат или сестра (Асанте называет всех африканцев и афроамериканцев братьями и сестрами – А.Д., И.Ф.) скажут, что Бетховен, Бах или Моцарт – это классика, ответьте, что это классика для европейцев, но не для нас».

«Факты говорят за нас», утверждает Асанте. «Поэзия Ленгстона Хьюза более общечеловечна, чем Роберта Фроста, а к тому же он – более приятная и гуманная личность. Этим фактом я не хочу никого быть по голове; я просто утверждаю свою правду. Это и есть практика афроцентризма». «Если вам читают лекции о Китсе, Йитсе, Твене, Вордсворте, Фросте, Элиоте и Гете, то лучше слушайте о Бараке, Шонге, Уэлше, Гильене, Сезере, Абиоле, Окайе». «Что бы вы ни знали о событиях, связанных с войнами Англии, с царями России, с расцветом искусств в Италии, ничто из этих знаний несопоставимо со знаниями о самих себе».⁴

Асанте ставит себе в заслугу создание нового направления в истории афроамериканцев, которое он называет афрологией. Что это такое?

---

³ Эме Сезер – вест-индский поэт. Уильям Дюбуа – крупнейший афроамериканский историк. Ленгстон Хьюз – афроамериканский поэт. Воле Шоинка – нигерийский писатель, Нобелевский лауреат. Николас Гильен – кубинский поэт. Нгуги Ва Тхионго – кенийский писатель. Пушкин, как и Дюма (отец, а нередко и сын) зачастую включаются афроцентристами в число африканских писателей, поскольку у них была африканская кровь.

Книги и статьи афроцентристов изобилуют не только именами африканцев и афроамериканцев, многие из которых отнюдь не широко известны, но и словами, взятыми из самых различных языков Африки. При этом книги нередко сопровождаются глоссарием, основная же идея, очевидно, в том, чтобы как можно больше африканских реалий и слов пришли на смену европейским.

⁴ Asante M. K. Afrocentricity..., p. 40, 42, 45, 46.

«Афрология – это афроцентристское изучение концепций, проблем и разновидностей поведения с особым упором на африканский мир, как в диаспоре, так и на самом континенте... это кристаллизация идей и методов ученых, ориентированных на черную расу». ⁵ Иными словами, афрология – это академическое выражение афроцентризма. Предназначено оно прежде всего для потомков африканцев, вывезенных в Новый Свет, но также и для африканцев. В сущности, для Асанте это одно и то же. «Мы – африканский народ, – пишет он об афроамериканцах – новая этническая группа, состоящая из многих древних народов: асанте, эфик, серер, тукулёр, манде, волоф, ангола, хауса, ибо, йоруба, дагомейцев и других. И, по правде говоря, наша политика, как и выражения нашей религиозности, ближе по своей настроенности к Африке, чем к белой Америке». ⁶

Науку, которую Асанте называет то европейской, то западной, он отвергает. Для него это – наука Дарвина, Маркса и Фрейда – последователей Декарта, Лейбница и Ньютона. Все они, по его мнению, «посвятили свою интеллектуальную энергию абстрактным и полуабстрактным темам, а не всеобщим реальностям и истинам. Их мир – это мир частных, а не всеобщего». «Наука на Западе уступила место технике...». В ней «нет души, нет чувства, нет эмоций, только техника». ⁷

Марксизм – часть западных заблуждений. Он, пишет Асанте, «упрощает значение нашей истории. Идея, что вся мировая история сводится к борьбе классов – это забвение расистского фактора... Для марксизма все дело в экономике. Почти нет понимания расовой проблемы и культуры... Марксизм во многом зиждется на той же евроцентристской основе, что и капитализм, поскольку для обоих жизнь определяется экономикой, а не культурой... Марксизм в своей основе противоположен африканской

---

⁵ Ibid., p. 58-59

⁶ Ibid., p. 67.

⁷ Ibid., p. 80.

концепции общественного развития». ⁸

Африканская же наука совсем другая. «Мы возносимся над упадком западной науки и техники к божествам афроцентризма... Для нас нет абсолютного различия между сознанием и материей, формой и содержанием, нами самими и миром», пишет Асанте. ⁹

Проблема, конечно, как всегда, с Востоком, ведь его—то никак нельзя упрекнуть в бездуховности; во всяком случае никто из антизападников пока этого не сделал. Но Асанте легко ее решает. «Если Запад проповедует материализм, а Восток, прежде всего Индия, — духовность, то Африка сочетает материальное с духовным», утверждает он. Поэтому «западный мир должен быть возвращен к подлинным идеям Африки» — именно Африки, а не Востока. ¹⁰

Асанте призывает к созданию «новой историографии, основанной на африканских устремлениях, надеждах и концепциях», в первую очередь — заменить многие понятия и слова. Например, «рабское имя» заменить «африканским именем», «ощущение поражения» — «победоносными мыслями», «неуверенность — уверенностью», «негативное расовое поведение — позитивным расовым поведением», «ощущение угнетенности — ощущением победы», «сутулость — прямой осанкой», «европейскую одежду — одеждой, отражающей ваши вкусы», «связи с Европой — связями с Африкой», «поклонение европейским святыням — поклонением африканским святыням» и т. д. ¹¹

К понятиям, которые, с точки зрения Асанте, навязаны человечеству евроцентризмом, он причисляет, например, слово «спартанский». Настоящими спартанцами были не жители Спарты, но зулусы, поскольку «ни

---

⁸ Ibid., p. 79.

⁹ Ibid., p. 81.

¹⁰ Ibid., p. 82.

¹¹ Ibid., p. 101-102, 105.

одна армия никогда не была столь дисциплинированной, как войско Чаки»,¹² и даже с масаями и нубийцами «спартанцы не идут в сравнение». И, конечно, выражения «Черный Пикассо», «Черный Аполлон», «Черный Моисей» оскорбительны для черных: почему их героев надо объяснять миру через европейские понятия?¹³

Как и все, кто говорит от лица нации, расы, да, впрочем, и класса, Асанте уверен, что знает, что соответствует и что не соответствует, что приличествует и что не приличествует африканцу. Так, он пишет, что «гомосексуализм не соответствует афроцентристской идее». Он знает о «взрыве гомосексуализма среди черных мужчин», но считает его результатом гнилого европейского влияния. «Мы не можем больше позволять, чтобы наша общественная жизнь подчинялась европейскому упадку», пишет он. «Пришло время плановыми афроцентристскими действиями восстановить нашу мужественность. Все наши братья, которые являются гомосексуалистами, должны знать, что им придется подчиниться нашей коллективной воле».¹⁴

Конечно, переучивать, по мнению Асанте, надо и всех тех, кто не принимает афроцентризм. Асанте не называет их по имени, но очевидно, что это прежде всего религиозные лидеры. Прошло время проповедников, которые «вели наш народ слепой дорогой к белому Иисусу», пишет он. «Мы знаем, что Иисус появился среди евреев, но мы чувствуем также, что Бог есть и у африканцев». Асанте возмущает, что «люди не верят в достопочтенного Элайджа Мухаммеда, а верят в Моисея, Будду, Иисуса, Мухаммеда и разных индийских гуру».¹⁵

---

¹² Чака (1787-1828) – зулусский правитель и полководец.

¹³ Asante M. K., p. 89-90.

¹⁴ Ibid., p. 57.

¹⁵ Ibid., p. 47. Элайджа Мухаммед (1897-1975) – основатель движения черных мусульман США «Нация ислама», которым сейчас руководит его преемник Луис Фаррахан.

В какую же африканскую религию нужно верить? Асанте называет ее «Птаре» – «Популярная традиционная африканская религия везде» («Popular Traditional African Religion Everywhere»). Характерными ее чертами является наличие бога–творца; вместилищ бога, таких как «присутствие» или «гробница»; жрецов и жриц; медиумов; гербалистов – врачей-лечителей; психиатров – гармонизаторов ума; прорицателей – ученых; охотников – исследователей. Асанте считает, что Птаре существовала задолго до египетской цивилизации, и вклад ее заключался в создании многих понятий современных мировых религий до их возникновения (он оперирует здесь именами, близкими к именам египетских богов).¹⁶

Трагедия религиозных лидеров, как и всех афроамериканских интеллектуалов, – в том, что «их учили белые учителя или черные, воспитанные белыми». «Белые учителя – полагает Асанте – не могут дать нашим детям те представления, которые им необходимы, чтобы преодолеть ограничения». Исправить эту ситуацию можно созданием афроцентристских школ. Ученики в таких школах должны ощущать свою связь с Африкой, приобщиться к ее традициям и, конечно, приникаться афроцентризм. «Проникшись афроцентризмом, вы иначе будете воспринимать кинофильм, иначе видеть других людей, иначе читать книги, иначе видеть политических деятелей».¹⁷

Что до африканских традиций, то афроцентристы тут избирательны и не всегда последовательны. Они могут проповедывать идеи взаимного согласия и взаимопомощи – «убунту», и в то же время пропагандировать довольно агрессивную школьную игру под названием «десятки». В ней двое или несколько школьников соревнуются в оскорблении друг друга – публично, без всяких ограничений, с поношением родственников и предков,

---

¹⁶ Asante M. K. The Future of African Gods. The Clash of Civilizations: Lecture presented at W.E.B. Du Bois Centre, 10 July 1998. Accra, 1998

¹⁷ Asante M.K. Afrocentricity..., p. 7, 47, 49.

прежде всего – матери. Считается, что эта практика была распространена в Африке, а также среди рабов, привезенных в Америку, и что она развивает быструю, образную словесную реакцию, выдержку, самоконтроль и мужественность.¹⁸

Асанте считает, что объективные условия для успеха афроцентризма есть. Кончились «ужасные белые столетия», пишет он. Идет «дальнейший упадок Европы, особенно Британии и Франции». Но афроцентризм не может победить без поддержки масс, а чтобы завоевать ее, для начала нужно хотя бы четверть миллиона сторонников. «Дайте нам 250 тысяч сознательных добровольцев афроцентризма, и революция в наших подходах и в нашем поведении осуществится». Последние слова книги: «За рождение афроцентристской революции!».¹⁹

Асанте чрезвычайно популярен. Он входит в десятку наиболее цитируемых афроамериканцев, в 1995 г. ему присвоили титул одного из традиционных вождей Ганы, он снялся в фильме об истории афроамериканцев (по сценарию, написанному его сыном) и, конечно, у него есть свой сайт. У него много поклонников и последователей среди африканской интеллигенции, прежде всего в ЮАР,²⁰ но афроцентризм – это далеко не только Асанте. Многие афроамериканские и африканские ученые, писатели, журналисты, деятели образования и культуры несут знамя афроцентризма дальше. Широко известны публикации Моланы Каренги, введшего в оборот афроцентристского мира древнеегипетскую терминологию. Популярны произведения ученых, разрабатывающих «теорию меланина», в соответствии с которой белое господство объясняется «меланино–недостаточностью» у

---

¹⁸ Levine D., Carter G. Woodson and the Afrocentrists: Common Foes of Mis-Education. The High School Journal, vol. 84, N. 1, October-November 2000, pp. 10-11.

¹⁹ Ibid., p. 53, 79, 95, 107.

²⁰ Визиты Асанте широко освещаются в южноафриканской прессе. Во время последнего, в начале этого года, статьи о нем прошли по многим публикациям, а Сити Пресс поместила его статью «Пусть свет нашей черноты откроет темноту белых». (City Press, 29.1.06)

белых.

Но, пожалуй, самый значимый результат взлета афроцентризма – это распространение в 90–е гг. прошлого века афроцентристских школ по всей Америке. В чем их отличие? Кваме Каренга, один из деятелей афроцентристского образования, определил различия между двумя системами так:

<u>Евроцентристский стиль обучения</u>	<u>Афроцентристский стиль обучения</u>
правила	свобода
стандартизация	разнообразие
конформизм	созидательность
запоминание фактов	запоминание сути
регулярность	новаторство
строгий порядок	гибкость
нормальность	уникальность
точность	приблизительность
сосредоточение на «вещах»	сосредоточение на «людях», и т.д.

Афроцентристское образование направлено в первую очередь на преодоление комплекса неполноценности у афроамериканцев, прежде всего мальчиков, развившегося у них, по мнению создателей афроцентризма, в результате многовекового приниженного положения и современных предрассудков по отношению к ним как к потомкам рабов. Оно должно привести к тому, что афроамериканцы, прежде всего, мужчины, будут добиваться большего успеха в работе и профессиональной карьере и тем самым способствовать повышению жизненного уровня всего афроамериканского населения.

Конечно, афроцентристы утверждают, что они не расисты, наоборот,

²¹ Цит. по: Austin A. Achieving Blackness. Race, Black Nationalism, and Afrocentrism in the Twentieth Century. New York: New York University Press, 2006, p. 116.

они борются против биологического определения расы. «Раса – не биологический термин. С научной точки зрения, неверно делить пять миллиардов людей на три группы – негроидов, монголоидов и кавказцев... Повторяю: родина человеческой расы – всей – в Африке. Раса это социологический термин...», писал известный деятель афроцентристского образования Джавандза Канджуфу.²² Может быть и так, но какие именно социальные критерии определяют это понятие, не уточняется. Да и так ли важно, как именно афроцентристы понимают расу – как биологическое или как социальное явление, если в любом случае они проповедуют ее исключительность?

Не так уж важно, как именно понимают слово «раса» выпускники афроцентристских школ, если главное, чему их учили, можно выразить тремя строками:

Всем африканцам,
Которые борются за простую Правду:
Прежде всего – Раса!

Эти слова – из объемистого труда «Афроцентристская критика европейской культуры и поведения». В нем 636 страниц – но главная идея в этих трех строках из «Посвящения». Африканцам, «запутавшимся в лабиринтах академической науки» и готовым стать «профессорами белого могущества» автор желает стать воинами. А молодежи – верить в могущество своей африканской сущности («африканскости») и «разрушать и строить во имя африканской мечты».²³ Книга вышла в 1994 г. и переиздавалась много раз. Автор – Маримба Ани. Настоящее ее имя – Дона Ричардс, но она отказалась от «рабского» имени и придумала себе новое, похожее на африканское. Так же, как и Асанте. Его настоящее имя – Артур

---

²² Ibid., p. 123.

²³ Ani M. Yurugu. *An Africa-Centered Critique of European Cultural Thought and Behaviour*. - Trenton (USA); Asmara (Eritrea): Africa World Press, 1997, p. XIII.

Ли Смит. Также, как и знаменитый боксер Кассиус Клей, ставший Мухамедом Али.

* * *

Когда читаешь афроцентристскую литературы, возникает ощущение, что все это уже было. Только выразалось другими словами, без постмодернистской усложненности и неопределенности. Из своих предшественников Асанте отдает дань «великим пророкам Гарви, Дюбуа, Фанону, Нкруме, Мухаммеду, Малькольму и Каренги» и сенегальцу Шейху Анта Диопу, который, как считает Асанте, «показал, что Европа и Азия дали лишь поздние вариации первоначальной африканской темы в философии и науке».²⁴ Но вместе с тем он считает свою теорию несомненным шагом вперед. «Африканскость – это не афроцентризм. То, что ты черный, еще не делает тебя афроцентристом».²⁵ Более того, он полагает, что даже такие «великие пророки», как Уильям Дюбуа, Картер Вудсон и другие не могут считаться афрологами, поскольку они не владели методом афрологии.

Но в действительности идеи «африканской исключительности», особой «африканской личности», мистической сущности африканской души, особого духовного богатства «африканской личности» возникли еще во второй половине XIX в., с появлением черной интеллигенции и распространением идей панафриканизма. Впервые они были сформулированы в трудах Эдуарда Блайдена (1832-1912 гг.), западноафриканского просветителя, священника и государственного деятеля (в 1864-1871 гг. он был министром иностранных дел Либереи). Выступая с требованием «духовной деколонизации» Африки, он утверждал, что для европейцев характерны материализм, индивидуализм, воинственность, соревновательность и культ науки, а африканцев отличает духовность, связь с природой, естественность и доброжелательность.

---

²⁴ Ibid., p. X, 5-6.

²⁵ Ibid., p. 104.

Идеи Блайдена, провозглашенные в XIX в., не получили широкой известности, но теория негритюда, возникшая в начале 1930-х гг., привлекла к себе внимание и в Африке, и еще больше за ее пределами. Особой популярностью она пользовалась в 1950-1960-х гг. В основе ее – та же идея исключительности, особого психического склада «негритянской души», которую нельзя понять и объяснить с позиций логики, рационализма. Белый человек, согласно негритюду, подчинил себя материализму, стал рабом техники, машин, а черный человек сохранил связь с природой, эмоциональное, чувственное восприятие действительности. Один из основателей негритюда, первый президент Сенегала, поэт Леопольд Седар Сенгор, считал, что миссия негроидной расы – в возрождении единства человека и природы, во всестороннем духовном развитии человечества, но все же утверждал, что «гордость за свою расу – это первое требование негритюда».

А афроамериканец Маркус Гарви, основавший в Соединенных Штатах движение «Назад в Африку», в 1923 году сказал, что африканцы прекрасно владели искусствами, наукой и литературой еще тогда, когда Европу населяли лишь каннибалы, дикари, варвары и язычники.²⁶

Родоначальником широко распространенной среди афроцентристов идеи о том, что Черная Африка оказала огромное влияние на Древний Египет и Рим был афро–американский историк Уильям Дюбуа.²⁷ Одну из глав своей наиболее известной книги, написанной полвека назад, он назвал «Крушение Западной Европы».²⁸ Еще тогда он считал крушение Европы свершившимся фактом. Теперь эта идея – один из главных постулатов афроцентризма.

---

²⁶ My Soul Looks Back, Less I Forget: A Collection of Quotations by People of Color. Ed. by D.W.Riley. New York, 1998, p. 7.

²⁷ Дюбуа У.Э.Б. Африка. Очерк по истории Африканского континента и его обитателей. М., 1961, с. 75.

²⁸ Там же, с. 176-192.

Но и Дюбуа был не первым, кто предрекал закат Европы. Освальд Шпенглер сделал это задолго до него. Да и у него были предшественники. Только Шпенглер писал о нем с отчаянием, афроцентристы же – с удовлетворением, видя в нем расплату за колониализм, работорговлю и все пятисотлетнее угнетение.

В 1961 г. появилась книга «Проклятьем заклейменные», к которой написал предисловие Жан-Поль Сартр. Ее автор – Франц Фанон, уроженец Мартиники, поселившийся в Алжире и ставший, наряду с Сенгором, одним из основателей негритюда, писал о тех, кто угнетен колониализмом. Книга эта стала настольной как среди европейски образованной интеллигенции многих стран Африки и Арабского Востока, так и среди афроамериканцев, особенно среди сторонников организации «Черная власть». За десять лет в США было издано три четверти миллиона экземпляров.²⁹ Мартин Лютер Кинг говорил: «Сторонники “Черной власти” обращаются не к Ганди и не к Толстому. Их Библия - “ Проклятьем заклейменные”». ³⁰ Почему – ясно из самого текста Фанона.

«Жизнь для колонизованного может возникнуть только из разлагающегося трупа колонизатора», писал он.³¹ Для колонизованного колонизатор – «человек, которого необходимо уничтожать».³² В Алжире колонизатор – каждый француз. «Француз в Алжире не может быть нейтральным или невинным. Всякий француз в Алжире угнетает, презирает, господствует».³³ Более того, весь французский народ – «колониалистский» и «вся французская нация вовлечена в преступления против народа, является

---

²⁹ Гордон А.В. Проблемы национально-освободительной борьбы в творчестве Франца Фанона. М., 1977, с. 208. А.В. Гордон дал прекрасный анализ взглядов Ф. Фанона.

³⁰ King M.L. Where do We go from Here? Chaos or Community? New York, 1967, p. 55.

³¹ Fanon F. Les damnés de la terre. Paris, 1961, P. 225.

³² Ibid., P. 39.

³³ Fanon F. Pour la Révolution africaine. Paris, 1967, P. 89-90.

соучастницей убийств и пыток в Алжирской войне». ³⁴

Противостояние Франции и Алжира для Фанона – лишь один из примеров взаимоотношений колонизатора и колонизованного. Он делит мир на «Мы» и «Они». Мы – это «четыре пятых человечества», ³⁵ «люди желтой расы, арабы и негры», которые «хотят теперь вырабатывать свои проекты, утверждать свои ценности, определять свои отношения с миром». ³⁶

Задолго до афроцентристов Фанон отвергал «европейские модели», «европейский дух», европейскую этику, европейскую культуру – полностью и безоговорочно. «На ложь колониализма колонизованный отвечает ложью», писал он. «Откровенность возможна лишь с соплеменниками, а в отношениях с колонизаторами – замкнутость и непроницаемость... Правда – это то, что помогает туземцам и губит чужеземцев... Хорошо все, что плохо для них». ³⁷ «Язык угнетателей вдруг начинает жечь губы». ³⁸ Нужен «глобальный отказ от ценностей захватчика». ³⁹ И даже когда речь идет о современной науке и технике, «слова специалиста всегда воспринимаются с предубеждением». ⁴⁰

Фанон полагал, что для колонизованных вполне правомерен «самый элементарный, самый грубый, самый всесторонний национализм». ⁴¹ И что «антирасистский расизм как стремление защитить свою кожу и как ответ колонизованного на колониальное угнетение - это и есть основание для борьбы» ⁴² во всяком случае на начальном, стихийном ее этапе.

---

³⁴ Ibid., P. 90.

³⁵ Fanon F. Les damnés ..., P. 240.

³⁶ Fanon F. Pour la Révolution..., P. 146.

³⁷ Fanon F. Les dominés ..., P. 39.

³⁸ Ibid., P. 65.

³⁹ Fanon F. Sociologie d'une Révolution. Paris, 1968, P. 46.

⁴⁰ Ibid., P. 115.

⁴¹ Fanon F. Les dominés ..., P. 182.

⁴² Ibid., P. 104.

В принципе, Фанон уже сказал все, что говорят афроцентристы – и даже резче, грубее. Но он говорил это тогда, когда антиколониальная борьба была еще в разгаре, а в Алжире шла кровавая и долгая война за независимость, исход которой был далеко не ясен. Сейчас колониализма нет, имперские идеологии связанные с ним, в прошлом, мир, который прежде казался белым, чернеет на глазах и предоставляет своим черным гражданам особые привилегии при поступлении в университеты и приеме на работу. Но идеи Фанона живут, эволюционируют и распространяются все шире. Их муссируют даже те, кто теперь стоит у власти в африканских странах. За что же теперь идет борьба?

* * *

Один из заголовков в «Зеленой книге» ливийского лидера Муамара Каддафи: «Править миром будут черные». ⁴³ Его главная идея – заставить белых искупать свою вину перед бывшим колониальным миром. «Мы должны потребовать от белых компенсации за колонизацию и геноцид, которые они устроили на нашей земле» ⁴⁴ Как и афроцентристы, Каддафи призвал Африку избавиться от культурного наследия белых: «Их языки и традиции не могут выразить наши чувства и мысли, поэтому мы должны говорить только на языках наших предков». С гордостью вспоминал он о том, что в конце 1960-х гг. Ливия добилась изгнания более чем 20 тысяч белых, в основном итальянцев. ⁴⁵

В сущности, это была политическая речь: Каддафи претендовал в это время на лидерство в Африке и говорил с ее представителями тем языком, который должен был быть им близок: языком униженных и угнетенных. В

---

⁴³ Каддафи М. Зеленая книга. М., 1989, с. 139.

⁴⁴ Выступление на форуме в Триполи 22 апреля 2001 г.

⁴⁵ Российские газеты дали такие заголовки сообщениям об этой речи: «Африка – только для черных» (Известия, 24 апреля 2001); «Муамар Каддафи выступил по-черному. Он призвал изгнать из Африки белых» (Коммерсант, 24 апреля 2001).

большой степени ему это удалось: ему простили и то, что он сам – представитель кавказской, то есть «белой» расы; и что арабская работоторговля возникла намного раньше европейской и стоила «Черной Африке» не менее четырех миллионов жизней; простили и несметные нефтедолларовые богатства Ливии и его собственные. Он не стал лидером вновь создававшегося Африканского Союза, на что он рассчитывал, но в Африке он пользуется большой популярностью и поддержкой.

Каддафи – лишь один из примеров того, какие политические дивиденды приносят расистские высказывания. Сукарно, первый президент Индонезии, написал книгу «Индонезия обвиняет». Конечно, Индонезия имела право обвинять бывших колонизаторов. Но какова цель этих обвинений с позиции власти? В большинстве случаев – стремление переложить на них ответственность за свои собственные ошибки, чтобы любой ценой удержаться у власти.

Иногда в жертву этой цели приносится благополучие собственного народа. Самый яркий пример этого – Зимбабве. Президент Роберт Мугабе, заведя страну в экономический тупик, стал поощрять «стихийный» захват ферм, принадлежавших белым и кормивших страну. Результат – развал сельского хозяйства, потеря сотен тысяч рабочих мест, голод, рост преступности, нелегальная эмиграция в соседние страны. Но для Мугабе главным было – не допустить прихода к власти оппозиции, скомпрометировать ее связями с белыми – «колонизаторами», в очередной раз выставить себя борцом за независимость.

Луис Фаррахан, который считает себя лидером афроамериканского населения, как и Каддафи, требует, чтобы все белое население мира расплатилось за то зло, которое белые принесли небелым. Своим движением черных мусульман «Нация ислама» он хотел бы охватить не только афроамериканцев, но и вообще всех небелых, а также и всех мусульман. Чем можно объединить эту разношерстную публику? Только расистскими

антибелыми лозунгами.

Еще в 1989 г., на встрече афроамериканских лидеров в Новом Орлеане Фаррахан обвинил в расизме всех белых. Записал в расисты и Линкольна, президента США, который был борцом за отмену рабства. Призвал к созданию в Африке страны, в которой могли бы поселиться афроамериканцы, даже преступники. «Пришла пора освободить из тюрем всех черных! Отпустите их! Дайте им уехать в Африку!», восклицал он. И вместе с тем предсказывал, что наступит день, когда афроамериканцы будут управлять Соединенными Штатами: ведь «мы опережаем их по рождаемости!» Обвинил Белый дом в распространении наркотиков среди черных, «чтобы преступность среди черных росла». Публично выразил восхищение Гитлером, а иудаизм объявил «религией сточной канавы». Этот митинг, в которой участвовали и Джесси Джексон и Анджела Дэвис, известная деятельница американской компартии, потребовал от Соединенных Штатов выплаты репараций афроамериканцам за работорговлю и рабство.⁴⁶

Потом Фаррахан организовал нашумевший «марш миллиона черных мужчин» на Вашингтон. Миллиона не набралось, но и участия четырехсот тысяч, которые последовали его призыву, было достаточно, чтобы ввергнуть США в шоковое состояние.

Наконец, Фаррахан выступил с еще одной идеей: что черные и белые в Америке должны жить порознь. «Если два народа, черные и белые в Америке, не могут жить в мире, разве не мудро развестись?»⁴⁷ В 2001 г. «Нация ислама» опубликовала в развитие этой идеи «Мусульманскую программу».⁴⁸ В разделе «Чего хотят мусульмане» говорится, что «для всех потомков рабов» в Америке должно быть создано отдельное собственное

---

⁴⁶ Новое русское слово. - Нью-Йорк, 25 апреля 1989.

⁴⁷ The Final Call. Vol. 20, № 46, 28 August 2001, p. 21.

⁴⁸ Ibid., p. 39.

государство. «Мы считаем, что наши бывшие рабовладельцы обязаны предоставить нам территорию и что она должна быть плодородной и богатой полезными ископаемыми. Мы считаем, что наши бывшие рабовладельцы обязаны на этой территории обеспечивать наши нужды в течение следующих 20-25 лет, пока мы не сумеем сами производить все необходимое... Мы требуем освободить всех мусульман, которые сейчас находятся в федеральных тюрьмах. Мы требуем освободить всех черных мужчин и женщин, которые приговорены к смертной казни...».

Было здесь и требование, чтобы «все черные дети обучались и воспитывались их собственными учителями» - т.е. черными, и требование запрета «смешанных браков и смешения рас».

В разделе «Во что мусульмане верят» сказано: «Мы верим, что мы – народ, избранный Всевышним». «Идея интеграции», говорится там – «лицемерие», а «если белые люди искренни в своем дружеском отношении к так называемым неграм, то они должны доказать это, разделив Америку со своими рабами».

Конечно, сразу же возникла дискуссия: Как именно делить Америку? Согласятся ли белые американцы с тем, что их назвали «бывшими рабовладельцами»? Почему надо выпустить из тюрем всех черных и всех мусульман, независимо от их преступлений? Почему слова «черные» и «мусульмане» в этом документе перемежаются как равнозначные, хотя, конечно, не все черные в Америке – мусульмане? Вопросы о том, оправдана ли сама посылка, не возникает.

«Нацию ислама», вероятно, оскорбило бы сравнение ее программы с южноафриканской доктриной апартхейда (апартеида), которую заклеямили в свое время и Организация Объединенных Наций, и весь мир. Но там ведь провозглашалась та же идея отдельного развития рас, отдельного их проживания и запрета на смешанные браки. Объявив борьбу против белых расистов, «Нация ислама» повторяет их расистские лозунги.

Фаррахана принимают во многих странах мира, в том числе в России, Дагестане и даже в Южной Африке, где у власти стоят те, кто боролся против апартеида. Но когда, как долгие годы в Англии, в визе ему отказывают, Фаррахан заявляет, что он не расист и не антисемит. «Это ложь, которая преследует меня последние 16 или 17 лет», говорит он.⁴⁹ Однако в его вашингтонском еженедельнике «Файнал Колл» ни разу не нашлось места для опровержения этой «лжи», хотя его статьи, фотографии, рекламы его портрета и портрета его жены, «первой леди Нации ислама» («всего лишь за 10 долларов») присутствуют в каждом номере.

Фаррахан, как и Каддафи – миллионер, но, выступая от имени сирых и убогих, он не раздает им своих богатств. И, тем не менее, за ним идут если не миллионы, как говорит он сам, то все-таки сотни тысяч людей, которые считают себя обездоленными, да зачастую такими и являются. Людей, которые хотят не только уйти от нищеты, но и самоутвердиться, покончить с состоянием униженности, поверить в себя, проникнуться чувством собственного достоинства и даже превосходства. Лозунги Фаррахана их привлекают, а он, как и Каддафи, Мугабе и Бин Ладен, использует их чувства в своих целях. Борьба идет за влияние и власть – в общине, в стране, на континенте, в мире. Афроцентризм – не цель, а оружие, и мощное, в этой борьбе.

* * *

Пять веков в мире господствовал евроцентризм, европейские империи устанавливали свои законы, подчиняли другие страны и континенты. Были, конечно, и другие империи, и в Азии, и в Африке, а порядки в Османской империи или в Монгольской были никак не лучше европейских. Но из исторической памяти многих народов это стерлось. Стерлось и позитивное наследие Европы на других континентах.

---

⁴⁹ Ibid., p. 20-21.

Зато индийцы никогда не забудут, что Уинстон Черчилль называл их национального героя Махатму Ганди «этот воинствующий полуголый факир». И китайцы не забудут, как кайзер Вильгельм II напутствовал немецкий экспедиционный корпус, отправляя его в 1900 году в Китай: «Пощады не давать! Пленных не брать. Убивайте, сколько сможете! Как тысячу лет назад, когда гунны во главе с королем Аттилой заслужили славу, которая и сейчас в легендах и сказках вызывает ужас, так слово «германец» должно ужасать Китай в следующую тысячу лет. Вы должны действовать так, чтобы китаец уже никогда не посмел косо посмотреть на германца».⁵⁰

Что уж говорить об Африке. По приказу того же императора Вильгельма восставших против немецкого господства гереро огнем пулеметов загнали в пустыню Калахари и обрекли десятки тысяч людей на гибель от голода и жажды. Даже германский канцлер Бюлов возмутился и сказал императору, что это не соответствует законам ведения войны. Вильгельм невозмутимо ответил: «Законам войны в Африке это соответствует».

Гитлер писал в «Майн кампф»: «Время от времени мы слышим, что негр стал судьей, учителем, певцом или кем-либо в этом роде. Воспитывать из полуобезьяны судью – это насилие над здравым смыслом, это преступное безумие. Приучать готтентотов и кафров к интеллектуальным профессиям – это грех перед Творцом».

Одни и те же европейцы вели себя на родине и в Африке совсем по-разному. Французский писатель Жорж Оне писал в одном из своих романов в конце XIX в.: «Меслер был прямодушен и добр на редкость. Но в Африке... он никогда не колебался выстрелить... В Трансваале это называлось быть энергичным. Во Франции это считалось бы преступлением».⁵¹

Жизнь в колониях меняла характер европейцев – настолько, что,

---

⁵⁰ Deutschland in der Periode des Imperialismus. Berlin, 1953, S. 48.

⁵¹ Ohnet G. L'unutile richesse. Paris, 1896, P. 5, 12.

вернувшись в Европу, многие уже не понимали ее нравов. Иосиф Шкловский, корреспондент журнала «Русское богатство» в Англии, писал больше ста лет назад: «Представителем нашего округа в парламенте с незапамятных времен был старый отставной генерал. Выслужился он где-то на западном берегу Африки; там с небольшим отрядом и пятью пушками он насадил европейскую культуру, т. е. выжег столько деревень, вырубил столько плодовых деревьев и истребил столько негров и коров, что край этот пустынен до сих пор, хотя прошло уже много, много лет... В парламенте старик был раза два, но свое присутствие ознаменовал. Послушав речи оппозиции, старик заявил, что, собственно говоря, с ней нужно было бы расправиться ”по-африкански”, т. е. впустить несколько солдат, вкатить пушечку и затем: ”Раз, два! Направо коли, налево руби!”».⁵²

* * *

Имперские идеи в течение жизни многих поколений пронизывали всю жизнь народов метрополий. И политику. И психику толпы. Все слои общества – от аристократа до простолюдина. Само слово «империалист» имело совсем не то звучание, что сейчас. Оно произносилось с уважением, было овеяно романтикой. Сесиль Родс в конце XIX столетия был идолом большой, может быть, подавляющей части английского общества, именно как империалист, человек, расширивший пределы Британской империи.

Сколько было гордости за могущество Британской империи, за то, что оно проникает в любые, даже самые отдаленные части планеты. «Арабский шейх ест плов ложкой, сделанной в Бирмингеме. Египетский паша пьет шербет из кубка бирмингемской чеканки, освещает гарем хрустальным бирмингемским канделябром и прибывает на нос лодки бирмингемские украшения... Краснокожий охотится и воет с бирмингемской винтовкой в руках. Богатый индус украшает салон бирмингемским хрусталем. В пампасы

---

⁵² Дионео. Очерки современной Англии. Спб., 1903, с. 254.

Бирмингем посылает для диких наездников шпоры, стремяна, а для украшения бархатных штанов - блестящие пуговицы. Неграм в колониях под тропиками он шлет топоры, сечки и прессы для сахарного тростника... На жестянках, в которых хранится консервированная зелень и прессованное мясо - запасы австралийского старателя, - выбито имя бирмингемского фабриканта». ⁵³ Так говорилось в книге «Прогулка в страну черных», изданной больше ста лет назад английским публицистом Э. Беритом.

К имперским амбициям английских промышленников взывал известный путешественник Стенли: «На Конго живут сорок миллионов человек, и ткачи Манчестера только и ждут, чтобы одеть их. Плавильные печи Бирмингема рдеют раскаленным металлом, из которого можно сделать для них железную утварь и безделушки для украшения их темных тел, а посланники Христа жаждут обратить их, бедных темных язычников, в Христову веру». ⁵⁴

Планы Родса были куда амбициознее и обширнее: «Мир почти весь поделен, а то, что от него осталось, сейчас делится, завоевывается и колонизируется. Как жаль, что мы не можем добраться до звезд, сияющих над нами ночью в небе! Я бы аннексировал планеты, если бы смог, я часто думаю об этом. Мне грустно видеть их такими ясными и вместе с тем такими далекими». ⁵⁵

Среди поклонников его идей была вся английская знать, на его стороне было правительство и сама королева. Говорят, разговоры ее с Родсом звучали примерно так:

- Что вы делали, мистер Родс, с тех пор, как мы виделись последний раз?

- Я добавил две провинции к владениям Вашего Величества.

---

⁵³ Цит. по: там же, с 38.

⁵⁴ Moon T.P. Imperialism and World Politics. New York, 1927, p. 394-395.

⁵⁵ The Last Will and Testament of Cecil John Rhodes. Ed. by W. Stead. London, 1902. p. 190.

- Как бы я хотела, чтобы так же поступали некоторые из моих министров, а то они, напротив, умудряются терять мои провинции.⁵⁶

Но идеи Родса апеллировали не только к власти и к магнатам промышленности и торговли. Он взывал к миллионам английских рабочих: «Любой мастерской должен осознать, что, пока он не овладеет мировыми рынками, он будет жить впроголодь... Рабочий должен понять, что если он хочет жить, он должен держать в своих руках мир и мировую торговлю и что он - конечный человек, если даст миру выскользнуть из своих рук».⁵⁷

Имперские идеи составляли суть научных исследований. Вот книга под названием «Романтика колонизации». Это экономическая история Британской империи, но речь в ней шла действительно о романтике. В предисловии говорилось: «эта память [колониальных захватов] должна вдохновлять подлинного империалиста, который верит в предназначение своей родины и видит в достижениях прошлого путь к еще большему величию в будущем».⁵⁸

Конечно, имперские идеи были сложными, состояли из многих компонентов. Сводить их только к грабительству, наживе и стремлению эксплуатировать было бы неверно. В них – и мессианство, и патернализм, и искреннее стремление помочь тем, кого считали меньшими братьями, а, бывало, и уважение к этим братьям.

Можно ли ставить на одну доску работоторговцев, которые отправляли в Америку закованных в цепи невольников, и миссионеров, которые отказывались от благ европейской цивилизации и обрекали себя на тяжелейшую жизнь среди чуждой им природы и чужих народов, чтобы нести

---

⁵⁶ Williams B. Cecil Rhodes. London, 1938, p. 234.

⁵⁷ Vindex. Cecil Rhodes. His political life and speeches, 1881-1900. London, 1900, p. 701-702.

⁵⁸ Wright A. The Romance of Colonisation. Being the story of the economic development of the British Empire. London; New-York, 1923, p. VII.

им то, что они сами считали величайшим благом – слово Божье?

Даже у Киплинга, который вошел в историю как бард британского империализма, были стихи, воспевающие народы, воевавшие против Англии. Он восхищался героизмом буров в англо-бурской войне. А о восставших суданцах писал:

Мы пьем за вас, Фуззи-Вуззи, за Судан, где родной ваш дом!

Вы были темным язычником, но первоклассным бойцом,
Оттого, что вы, Фуззи-Вуззи, с головою, как стог на дворе,
Черномазый бродяга, прорвали британское каре.

Колониальная романтика не обошла, как известно, и Николая Гумилева. В 1910 г. он писал:

Я пробрался в глубь неизвестных стран.

Восемьдесят дней шел мой караван;

Цепи грозных гор, лес, а иногда

Странные вдали чьи-то города.

...

Древний я отрыл храм из-под песка,

Именем моим названа река,

И в стране озер пять больших племен

Слушались меня, чтили мой закон.

Но у Гумилева эта романтика сочеталась с глубоким уважением к народам дальних стран. Он писал, что Африка «ждет именно гостей и никогда не признает их хозяевами».⁵⁹

Увы, не все, кто правил Российской империей, относились к азиатам и африканцам с таким же уважением. Николай II даже в своих резолюциях называл японцев «макаками».⁶⁰ Какой кровью заплатил потом русский народ

⁵⁹ Там же., с. 224.

⁶⁰ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. I, М.- Пг., 1923, с. 239, 286.

за это высокомерие!

Что уж говорить об африканцах, если российская элита воспитывалась в духе высокомерного превосходства даже по отношению к европейским нациям! Великий князь Александр Михайлович, женатый на любимой сестре Николая II, вспоминал, чему учили его в детстве специально избранные учителя: «Французы порицались за многочисленные вероломства Наполеона, шведы должны были расплачиваться за вред, причиненный России Карлом XII в царствование Петра Великого. Полякам нельзя было простить их смешного тщеславия. Англичане были всегда «коварным Альбионом». Немцы были виноваты тем, что имели Бисмарка. Австрийцы несли ответственность за политику Франца Иосифа, монарха, не сдержавшего ни одного из своих многочисленных обещаний, данных им России. Мои «враги» были повсюду. Официальное понимание патриотизма требовало, чтобы я поддерживал в своем сердце огонь «священной ненависти» против всех и вся».

Ну и, естественно, антисемитизм. «Мой законоучитель – писал Александр Михайлович – ежедневно рассказывал мне о страданиях Христа. Он портил мое детское воображение, и ему удалось добиться того, что я видел в каждом еврее убийцу и мучителя. Мои робкие попытки сослаться на Нагорную Проповедь с нетерпением отвергались: "Да, Христос заповедал нам любить наших врагов, - говаривал о. Георгий Титов, - но это не должно менять наши взгляды в отношении евреев"... Антисемитское законодательство России почерпало главные свои основы из умонастроения высших иерархов православной церкви».⁶¹

Голоса сомнений в необходимости имперской политики – а то и явного протеста – раздавались с давних времен. Мудрый англичанин Сэмюель Джонсон еще в XVIII в. писал: «Расширяющиеся империи, как растягиваемое

---

⁶¹ Александр Михайлович, великий князь. Книга воспоминаний. Paris: Lev, 1933, с. 91, 92.

золотое колечко: меняют солидную прочность на кажущееся величие». Француз Алексис де Токвиль, через сто лет: «Это же очевидная истина, что ничто так не мешает благополучию и свободе людей, как обширные империи». А вот ироничный Джером К. Джером: «Многие уверены, что все счастье людей - в пространстве, то есть чем обширнее страна, тем лучше в ней жить. Воображают, что самый счастливый француз не может равняться с самым неудачливым англичанином, потому что Англия обладает гораздо большим количеством квадратных миль, чем Франция. А каким жалким по этой теории должен чувствовать себя в сравнении, например, с русским мужиком, швейцарский крестьянин, глядя на карту Европейской и Азиатской России!..

Счастливые жители Лондона в холодные туманные дни могут согреваться мыслью, что в Британской империи никогда не заходит солнце. Сам лондонец видит солнце очень редко, но это не мешает ему считать себя одним из собственников солнца, так как он знает, что оно начинает и заканчивает свой день все в той же Британской империи, составляя, так сказать, ее особую принадлежность...». Увы, ему пришлось добавить: «Знаю, что мои взгляды считаются еретическими».⁶²

Салтыков-Щедрин: «Человек и без того уже склонен воспитывать в себе чувство национальности более, нежели всякое другое, следовательно, разжигать в нем это чувство выше той меры, которую он признает добровольно, будучи предоставлен самому себе, значит уже действовать не на патриотизм его, а на темное чувство исключительности и особничества».⁶³

Позже, после Второй мировой войны, у европейцев появилось чувство вины и даже предвидение расплаты. В 1961 г. Сартр в своем предисловии к книге Франца Фанона предупреждал:

«Европейцы, откройте книгу, вчитайтесь! Сделав несколько шагов в

⁶² Jerome K. Jerome. *Idle Ideas in 1905*. – Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1905. p. 143-144.

⁶³ Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч. Т. 5. М., 1937, с. 335.

ночном мраке, вы выйдете к костру, вокруг которого сгрудились незнакомые вам люди. Подойдите к ним, прислушайтесь к их разговору. Они говорят о том, что́ им предстоит сделать с вашими конторами, с наемниками, их охраняющими... Их освещает и обогревает огонь, но это не ваш огонь. Вы держитесь от него на почтительном расстоянии..., оглядываетесь, дрожите от холода. Смена ролей». ⁶⁴

* * *

Европейские колониальные империи – это совсем недавнее прошлое. Они распались лишь во второй половине XX в. Но ведь в России до сих пор вспоминают о татаро-монгольском, или, как теперь говорят, ордынском иге. У прошлого зла – долгая память. Что же говорить о памяти столь недавней?

Афроцентризм – ответная реакция афроамериканцев и африканцев на длившуюся из поколения в поколение униженность, на угнетение, на европейское высокомерие, на имперский расизм.

Историю афроамериканцев в американских школах начинали с работорговли и рабства. Африканских школьников в колониальный период заставляли учить не историю и культуру их народов, а прошлое Великобритании, Франции, Бельгии, Португалии... Стремление к самоутверждению и ведет к бурному росту интереса к собственной культуре, собственным традициям, собственному прошлому. Вместо жизнеописаний королевы Виктории, британских Эдуардов и Георгов теперь учат историю своих правителей. И негодуют, что в Европе их называли не королями, а только вождями.

Но дело не только в прошлом. Африканцы винят Европу, Запад, в том, что, разрушив Африку, они ничего для нее не делают сейчас. Недавние жесточайшие войны и конфликты в Анголе, Конго, Руанде, Бурунди, Сьерра-

---

⁶⁴ Fanon F. Les damnés .... P. 9-26.

Леоне, Либерии, Сомали... Много ли об этом знает европеец? Европейской прессе эта тематика не интересна. Конечно, сейчас Ближний Восток, Афганистан – у всех на слуху. Но снова не Африка.

Не перегибешь – не выпрямишь. В результате из школьных программ изгоняют не только Эдуардов и Георгов, но и Шекспира, а если и оставляют, то под вопросом. Что уж говорить о писателях меньшего масштаба! «Как южноафриканка, я всегда, с почти религиозным упорством, отказываюсь обсуждать произведения белых писателей Южной Африки, потому что я не хочу соглашаться с расистской установкой, будто только белые писатели являются рупором Южной Африки». Это слова Телмы Равел-Пинто, черной южноафриканки, преподавательницы литературы. Среди южноафриканских писательниц она назвала только черных, а о белой Надин Гордимер сообщила, что ее произведения «остаются в кругу расистско-патерналистских».⁶⁵ (Вскоре Надин Гордимер была присуждена Нобелевская премия). Равел-Пинто разделила мировую литературу на четыре группы: литература, созданная белыми мужчинами, белыми женщинами, черными мужчинами и черными женщинами. На вопрос о Шекспире и Льве Толстом ответила, не задумываясь: литература белых мужчин.

Неясно, по этой ли причине или из-за неконформистского содержания его произведений, не пользуется популярностью среди нынешней черной элиты ЮАР и Джон Куцие, трижды лауреат Букеровской премии, в 2003 г. ставший лауреатом Нобелевской премии по литературе. После присуждения ему Нобелевской премии в южноафриканской прессе появились почти обиженные статьи: и белый мужчина, и в романе «Бесчестье» показал новую Южную Африку в неблагоприятном свете.

* * *

---

⁶⁵ Ravell-Pinto T.M. Woman's Writing and the Politics of South Africa. The Ambiguous Role of Nadine Gordimer. p. 19. Доклад, представленный для обсуждения на заседании Программы южноафриканских исследований Йельского университета весной 1989 г.

Но афроцентристские идеи неоригинальны. Вера в непрекаемое превосходство твоего народа? У кого только ее не было. Классик румынской литературы Ион Караджале (1852-1912гг.) сто лет назад высмеивал своих соотечественников, которые, как он писал, произносят название своей родины через три «р»: «Р-ррумыния». Такой румын – «ярый патриот, исключительный националист, румын до мозга костей! Пусть это знает весь мир!.. Поэтому он страстно ненавидит все нерумынское, ненациональное... Кто думает иначе – тот предатель!». ⁶⁶

Анвар Садат, далеко не самый радикальный из афроазиатских лидеров, говорил почти то же самое, только всерьез: мы «против разделения арабов на реакционеров и прогрессистов, монархистов и республиканцев, социалистов и капиталистов. Наша идеология в межарабских отношениях сводится к следующему принципу: мы являемся лишь арабами». ⁶⁷

Идея, что иноплеменники не могут познать и понять твой народ? Этим тоже грешат не только афроцентристы. Сталину приписывали слова: «Историей славян должны заниматься славяне».

Идея, что до чужих вторжений жизнь твоего народа была сплошной идиллией? Да вот хотя бы книга «Чудо, каким была Индия». ⁶⁸ Или распространенная среди россиян вера в светлое доордынское прошлое Руси.

А желание видеть в истории собственного народа только героев? В московской «Новой газете» журналист Иосиф Вердиян написал о своем знакомом, помешанном на известных армянах, и выискивающем их повсюду. «Однажды я ему посоветовал написать об армянских пройдохах международного масштаба и предложил заголовок: «Без негодяев народ неполон». Он написал...и вроде (во всяком случае, для меня лично) демографическая ситуация в республике выправилась. Как бы устранился

⁶⁶ Караджале И.Л. Избранное. М., 1953, с. 263-264, 271.

⁶⁷ Правда, 12 декабря 1976.

⁶⁸ Бэшем А.Л. Чудо, которым была Индия. М., 1977.

дисбаланс между нравственным и безнравственным в национальной действительности».⁶⁹

В труде Маримбы Ани «Афроцентристская критика европейской культуры и поведения» нет даже упоминаний о кровавых африканских диктаторах прошлого и настоящего. Нет имени Иди Амина, который залил Уганду кровью соотечественников и довел страну до полного развала. Может быть, потому, что кого-то из африканцев тешило, когда он заставил нескольких европейцев нести его на носилках, как когда-то африканцы носили белых. И когда он выслал из Уганды 40 тыс. азиатских торговцев и предпринимателей. И что он, как и Каддафи, гордился, что вел борьбу с европейцами до тех пор, «пока они не убежали из Уганды». Он объявил себя «победителем Британской империи». Нет в книге и упоминания о геноциде в Руанде.

Афроцентристы избегают обсуждения конфликтов между африканскими странами. Их как бы не существует – а ведь они бесчисленны. Республика Чад подавала жалобы в Организацию африканского единства на захватнические действия Ливии, а Сомали требовало ввести такое понятие как «африканский колониализм над африканцами». В июле 2006 г. в Киншасе были демонстрации под лозунгом «Конго – для конголезцев», направленные против беженцев и переселенцев из Руанды и Бурунди.

Войны, этнические междоусобицы и религиозные преследования, а отнюдь не единство политики и культуры, характерны для афроазиатского мира сегодня. Религиозные погромы христиан в Индонезии, на Филиппинах. В Афганистане проповедь христианства талибы карали смертной казнью. В странах Юго-Восточной Азии – повторяющиеся нападения на китайцев. Конечно, можно во всем этом усмотреть лишь пагубные результаты имперского владычества Европы – иногда это даже справедливо. Но далеко,

---

⁶⁹ Новая газета, 16-19 июля 2001.

далеко не всегда. Во многих случаях колониализм, наоборот, сдерживал конфликты. Но афроцентристы этого не видят.

Антизападничество, ненависть к Европе, презрение к европейской рациональности и «бездуховности», свой, совершенно особый, путь, своя, совершенно особая духовность? Кому, как не нам, россиянам, все это до боли знакомо. Славянофилы, русские почвенники выступали с этими идеями за полтора столетия до Асанте. Да разве только славянофилы? «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить» – это тоже было сказано за полтора столетия до Асанте.

«Борьба с Западом в нашей литературе» - под таким названием известный публицист Николай Николаевич Страхов издал в Санкт-Петербурге в конце XIX столетия три тома статей.⁷⁰ Он считал, что не только в культуре, но даже и в науке Западной Европы идет процесс загнивания и разложения. Рецензент из журнала «Русский Вестник» подвел такой итог исследованию Страхова: «Наступает эпоха, когда бороться уже будет не с чем. И мы должны только благодарить Бога, что с этим процессом разложения цивилизации *на Западе* совпадает процесс национального самосознания *у нас*».⁷¹

Стремление многих афро-азиатских стран видеть виновника своих бед вне себя тоже хорошо нам знакомо. Философ Георгий Федотов был свидетелем такого же настроения в России после Первой мировой войны, Революции, Гражданской войны. «Русское национальное чувство было уязвлено глубоким поражением, разделом, падением России – писал он – и, не желая взять на себя ответственность, не имея мужества покаяния, стало искать виновника вне себя – на Западе...»⁷²

⁷⁰ Страхов Н.Н. Борьба с Западом в нашей литературе. Т. 1-3. СПб., 1882-1896.

⁷¹ Русский Вестник. 1896, № 2, с. 246.

⁷² Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры. Т. 2. СПб., 1992, с. 230.

* * *

Асанте сетует, что не все афроамериканские лидеры и не все интеллектуалы склонны думать и действовать в духе афроцентризма. Это действительно так – у него были и есть влиятельные противники и в Африке, и среди афро–американцев.

Сам создатель теории негритюда – Леопольд Сенгор еще в 1970-х гг, будучи президентом Республики Сенегал, говорил, что не надо все проблемы Африки сваливать на колониализм. Афроцентристы не любят вспоминать Сенгора и не упоминают его среди своих предшественников: ведь он хвалил европейскую культуру и говорил, что конечной целью негритюда является слияние с ней в единое общечеловеческое целое. К тому же он был женат на француженке и, уйдя с поста президента, не остался в Африке, а поселился во Франции, в Нормандии.

Один из преемников Сенгора, Абдулай Вад, отказался поддержать призывы некоторых своих коллег – руководителей африканских стран – объявить работорговлю и колониализм преступлениями против человечности, потребовать за них компенсации и назвать нынешний разрыв в уровне жизни западных и бедных стран экономическим расизмом. Вад еще менее популярен среди африканского руководства, чем Сенгор: ведь он не раз заявлял, что притеснения африканцев в Европе не идут ни в какое сравнение с этническими конфликтами в самой Африке, напоминал о геноциде в Руанде и Бурунди, о войне в Восточном Конго, о столкновениях между мусульманами и христианами в Нигерии, о разрушительной политике Мугабе в Зимбабве. Кампанию же требований компенсации за работорговлю и колониализм он назвал «ребячеством».⁷³

Еще категоричней выступает сенегальский социолог А. Кабу, глава школы «африканской внутренней мысли». Сторонники этой школы – против

---

⁷³ www.guardianlimited.co.uk (30.I.2001).

мифа об особой духовности африканцев, они полагают, что Африка может добиться успеха только на основе современной науки и техники. Вслед за своим президентом Кабу призывает африканцев обсуждать некомпетентность и коррумпированность своих собственных правительств, а не ссылаться на колониальное прошлое и «международный заговор».⁷⁴

Книга Кита Ричбурга «Из Америки»⁷⁵ произвела фурор среди афроамериканской и африканской интеллигенции, да и вообще среди читающей публики, связанной с Африкой. Готовя ее, Ричбург провел в Африке три года. Он ехал туда афроцентристом: радовался, что возвращается из Америки в прекрасное прошлое своего народа, в первозданную ясность африканского мира, музыки, ритма и танца, жаждал слиться с африканской природой. В своем багаже он вез портрет Маркуса Гарви и стихи Сенгора.

Первые его корреспонденции были оптимистичны. Его радовало падение нескольких тоталитарных режимов в начале 90-х годов, и он рапортовал: «Африка выбирает демократию». Но скоро его настроение изменилось. Он видел горы трупов в Руанде, встречался с бандитами, вооруженными автоматами Калашникова,⁷⁶ сам не раз оказывался под дулом. Картины «патологии бойни» и «деградации» континента заставили его задуматься о вине не только и не столько белого человека, сколько африканских лидеров, да и самих африканских народов, подверженных «духу рабства» – всепроникающей пассивности – и позволяющих обмануть себя расовыми байками.

Кажется, больше всего возмутило его поведение братьев–афроамериканцев. На конференциях и встречах в Африке они устраивали

---

⁷⁴ Кабу А. Считать ли Африку неизлечимой // Компас, ИТАР-ТАСС, 1992, № 175, с. 33, 39-40.

⁷⁵ Richburg K.B. Out of America: A Black Man Confronts Africa. New York: New Republic, 1997.

⁷⁶ АК47 в Африке – не просто оружие, а символ борьбы за независимость. Мозамбик поместил изображение советского автомата в центр своего флага.

овации кровавым местным диктаторам (Джесси Джексон, например, назвал нигерийского диктатора Ибрагима Бабангиду одним из величайших лидеров современного мира). А в номерах своих пятизвездочных гостиниц говорили о жизни на исторической родине с ужасом или презрением.

Самым скандальным пассажем книги стали слова Ричбурга о том, что он благодарен Господу за то, что он американец, что когда-то его предка продали белому работоторговцу, и этот предок выдержал путешествие в Америку – не умер по дороге. От афроцентризма Ричбурга не осталось и следа. Он решил даже, что не будет больше называть себя «афроамериканцем», а будет просто американцем или черным американцем. Главная идея его книги: спасение Африки не в культе исключительности, а в приобщении к общемировой культуре. Афроцентристы объявили автора ренегатом, предавшим историческую родину в угоду белым расистам. Давление было столь сильным, что ему пришлось даже, во всяком случае на время, покинуть США и уехать в Гонконг.

Во многом сходные взгляды ставились и в вину писателю В. Найполу, индийцу с Тринидада, поселившемуся в Англии. В своих книгах Найпол показывал неприглядные стороны современной Африки и, осуждая колониализм, не списывал на него все беды континента. Современная цивилизация для него – именно современная, общечеловеческая, и заменить ее нечем. Если верить отзывам знатоков его творчества, именно из-за этого его кандидатуру на Нобелевскую премию по литературе отвергали почти четверть века, и присудили только после 11 сентября 2001 г., когда теракты в Нью-Йорке заставили некоторых его противников отступить.

* * *

«Столкновения на расовой почве» – этим заголовком пестрят сегодняшние газеты. Столкновений этих становится все больше, география их ширится. Почему?

Создавая свои империи, европейцы покоряли Азию и Африку, но не

заселяли их, во всяком случае сколько-то значительно. Наибольший приток выходцев из Европы (русское и русскоязычное население) получили Сибирь, Дальний Восток и Центральная Азия. На втором месте оказался Юг Африки: Южно-Африканская Республика, Намибия и Зимбабве. Численность европейского населения там достигла 5 млн. человек – главным образом потомки выходцев из Голландии и Англии. В Алжире – больше миллиона французов. В Анголе и Мозамбике – 600 тыс. португальцев. Во всех остальных странах Азии и Африки никогда не было значительного числа переселенцев из Европы.

Как распад империй повлиял на численность этого населения? Из Алжира, Мозамбика и Анголы в ходе антиколониальных и гражданских войн уехали почти все. Из Зимбабве – большинство. Из ЮАР с переходом власти к черному большинству начался отток белого населения, хотя и не в столь крупных масштабах. Из республик постсоветской Средней Азии, как известно, стремится уехать немалая часть русского и русскоязычного населения.

Но одновременно идет поток в обратном направлении: быстро растет афроазиатское население в Европе. Никто не знает точно, сколько миллионов выходцев из Азии и Африки обосновалось в Европе в течение последних десятилетий. Во Франции сейчас каждый десятый житель – араб или африканец. В Германии – турки, в Великобритании – жители Африки и Индостанского субконтинента. А сколько граждан среднеазиатских и закавказских республик переселилось в европейскую часть России? Сколько-то достоверной статистики на этот счет нет.

Государства Европейского Союза ужесточают меры по регулированию иммиграции. Усиливается пограничный контроль и проводится координация деятельности правоохранительных органов, ведающих борьбой с нелегальной иммиграцией.

В странах Европейского Союза и в США создаются организации,

считающие себя защитниками белой расы; наиболее известны из них скинхеды – бритоголовые. В интернете полно сайтов, проповедующих идеи защиты Европы и европейцев. Кажется, первым стал сайт «Штормовой фронт», созданный в марте 1995 г. американцем Доном Блэком, бывшим членом Ку-Клукс-Клана. Число посетителей этих сайтов невелико, но сбрасывать их со счетов не стоит. Вот «Страница свиданий арийцев» (на сайте «Штормовой фронт»). Здесь помещают свои объявления те, кто хочет «активно бороться против небелых» – как 36-летняя Кэти из штата Пенсильвания (она хочет переехать в место, «где живут БЕЛЫЕ!»). Или как 19-летняя девушка из Новой Англии, поместившая такое объявление: «Я, молодая женщина белой расы, ищу человека, глубоко преданного движению белых. Того, чья решимость непоколебима». ⁷⁷

Эти новые тенденции в межнациональных и межрасовых отношениях касаются и России. Ведь и наши скинхеды ненавидят иностранцев, да и своих сограждан – тех, кого они называют «черными» и кого зачастую официально и оскорбительно называют «лицами кавказской национальности». В журнале «Вест Африка» еще в 2001 г. вышла статья «Расистский террор в Москве». ⁷⁸ Нам может не нравиться заголовок, но приведенные там факты, увы, трудно опровергнуть.

Не стоит давать выдержки из таких газет и журналов, как «Штурмовик», «Белое сопротивление», «Крутой» или «Уличный боец» и других отечественных изданий, которые у нас почему-то стыдливо называют «радикальными». Но вот статья «Абсолютная идея нашего будущего» из считающегося солидным журнала «Молодая гвардия». Появилась она в преддверии XXI в. «Русские и чеченцы, русские и азербайджанцы, русские и грузины, русские и узбеки, русские и арабы, русские и негры – нации абсолютно некомплементарные (то есть несовместимые), утверждает автор.

---

⁷⁷ Бэк Л. Белые крепости в киберпространстве // Курьер ЮНЕСКО, 2001, январь, с. 44-45.

⁷⁸ Yablekwa O. and O'Flynn K. Rasist Terror in Moscow // West Africa, 4-10 June 2001.

– Это означает, что наши интересы всегда будут прямо противоположны, а любое приближение друг к другу на расстояние ближе пистолетного выстрела будет восприниматься как вызов». ⁷⁹

Такие идеи – самоубийственны. Прежде всего, для Европы, но и для нашей страны. Если уж делить мир на белых и небелых – и к тому же не по науке, а по обыденным представлениям, то придется вспомнить, что доля белых в мире сокращается, пусть и не как шагреновая кожа (так сказал один из западных публицистов), но все же весьма быстро. Уже сейчас их не больше 15%. Тенденция – к дальнейшему уменьшению. Население Европы стареет. Сугубые скептики говорят: вымирает.

По подсчетам экспертов, Европа к 2025 г. столкнется с нехваткой 160 млн. человек трудоспособного населения.⁸⁰ Есть и еще более пессимистические прогнозы. А наша страна, несмотря на приток иммигрантов, теряет ежегодно сотни тысяч человек. Как результат имперского прошлого, меняется и демографический состав России. Уехали миллионы евреев и немцев. Приезжают миллионы жителей бывших южных республик.

Сферы соприкосновения белой расы со всеми остальными расширяются год от года и будут расширяться все больше. И дело тут не только в том, что люди бегут из бедных стран Африки и Азии в сравнительно пока благополучную Европу. Дело и в том, что самой Европе они нужны – с каждым годом все более. Массовая иммиграция в Европу неизбежна, и необходима самой Европе. И вопрос о том, как сосуществовать друг с другом миллионам, десяткам миллионов представителей разных рас, придется решать уже не в Африке, но в самой Европе.

За рубежом на эти темы пишут много, существует уже обширная

---

⁷⁹ Лысенко Н. Абсолютная идея нашего будущего // Молодая Гвардия, 1994, № 9, с. 25.

⁸⁰ Моисеев А. Иммигранты: бедствие или благо? Потоки незваных гостей из бедных стран нарастают // Европа, 2001, апрель, с. 15.

литература, но в нашей стране это явление еще почти не привлекло внимания. В сущности, ему была посвящена лишь одна конференция, проведенная в Институте всеобщей истории в сентябре 1999 г.⁸¹

XXI век не станет веком Африки (хотя вполне может стать веком Азии), но в том, что он станет веком нового расового противостояния, сомнения нет. Историки, политологи, социологи, философы могут внести свой вклад в ослабление нетерпимости и укрепление взаимопонимания.

---

⁸¹ Афроцентризм и евроцентризм накануне XXI века: африканистика в мировом контексте: Материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию А. Б. Давидсона. М., 2000.